

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

[163]

СЕРИЯ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

(102)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

академик РАО, докт. ист. наук, проф. Л. С. БЕЛОУСОВ
(сопредседатель)

академик РАН, докт. ист. наук, проф. С. П. КАРПОВ
(сопредседатель, основатель серии)

докт. ист. наук, проф. Н. С. БОРИСОВ

член-корреспондент РАН, докт. ист. наук, проф. Л. И. БОРОДКИН

докт. ист. наук, проф. А. Г. ГОЛИКОВ, докт. ист. наук, проф. С. В. ДЕВЯТОВ

докт. ист. наук, гл. н. с. Л. В. КОШМАН, докт. ист. наук А. Р. КАНТОРОВИЧ

академик РАН, докт. ист. наук, проф. Ю. С. КУКУШКИН

канд. ист. наук Н. В. ЛИТВИНА, докт. филол. наук, проф. О. В. РАЕВСКАЯ

докт. ист. наук, проф. Г. Ф. МАТВЕЕВ, докт. ист. наук, проф. С. В. МИРОНЕНКО

член-корреспондент РАН, докт. ист. наук, проф. Е. И. ПИВОВАР

докт. ист. наук А. В. ПОДОСИНОВ, канд. ист. наук, доц. Ю. Н. РОГУЛЕВ

докт. ист. наук С. Ю. САПРЫКИН, докт. экон. наук, проф. В. В. СИМОНОВ

член-корреспондент РАН, докт. иск., проф. В. В. СЕДОВ,

канд. ист. наук О. В. СОЛОПОВА, канд. ист. наук А. А. ТАЛЫЗИНА,

докт. ист. наук, проф. Д. А. ФУНК

МОСКВА

2019

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН
Фонд «История Отечества»

РУСЬ, РОССИЯ

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

Выпуск 6

Шестые чтения
памяти академика РАН

Л. В. МИЛОВА

Москва,
21–22 ноября 2019 г.

МАТЕРИАЛЫ
К МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Издательство Московского университета
2019

УДК 930
ББК 6.3.3
Р889

Конференция проводится при финансовой поддержке
Фонда «История Отечества»
(грант № 26/2019/ФМ–ММ)

*Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
(протокол № 6 от 4 сентября 2019 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Б. Н. Флоря (*председатель*), В. А. Аракчеев, Н. С. Борисов, Л. Н. Вдовина,
А. А. Голубинский, А. А. Горский (*заместитель председателя*),
Л. П. Горюшкина, С. П. Карпов, Н. В. Козлова (*заместитель председателя*),
К. А. Кочегаров, В. А. Кучкин, А. В. Лаушкин, А. В. Малов, Т. А. Матасова,
О. Л. Милова, А. Е. Тарасов, Д. А. Хитров (*ответственный секретарь*),
Д. А. Черненко, Е. Н. Швейковская

РЕЦЕНЗЕНТЫ

член-корр. РАН, проф. Л. И. Бородкин,
докт. ист. наук, проф. Н. Б. Селунская

Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6 : Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 732 с. – (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования: 102)

ISBN 978-5-19-011431-7

УДК 930
ББК 6.3.3

ISBN 978-5-19-011431-7

© Редакционная коллегия, составление, 2019
© Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, 2019

11. Repertorium der diplomatischen Vertreter aller Länder seit dem Westfälischen Frieden (1648). 1. Bd. 1648–1715 / Hrsg. von L. Bittner und L. Gross. Oldenburg, 1936.
12. *Roosen W. J.* The Age of Louis XIV: The Rise of Modern Diplomacy. Cambridge, Mass., 1976.

А.А. Селин¹

Карьера «московского немчина» Ээриики Антинпойка: от переводчика до военного комиссара

Эрик Андерссон Трана; Смутное время; размежевание; переводчик; военный комиссар.

Функция переводчика в годы Смуты была чрезвычайно востребована. Статья посвящена биографии одного из таких переводчиков, Э. Андерссона, прошедшего путь от крестьянского мальчика Выборгского лена к переводчику при генерале Деллагарди, а затем к королевскому военному комиссару.

Потребность в переводе, острая в сложных политических баталиях Смуты, делала «профессию» толмача и переводчика крайне востребованной. Заметное место среди переводчиков Смутного времени, появившихся в разных областях государства, играли «московские немцы», поселенные в Москве пленники Ливонской войны и последующих военных действий на «немецкой уkraine». Н.Б. Шеламанова [2] и Т.А. Опарина [1] показали, что с 1570-х гг. в Москве существовало компактное поселение ливонцев. Потомки этих людей в годы Смуты охотно принимались на службу как в приказы, так и в действовавшие военные отряды. В 1610 г. несколько «немцев» были прикомандированы к войску Якоба Деллагарди и позднее прошли с шведским корпусом долгий путь, от Москвы к Клушину, Кореле (Кексгольму) и Новгороду Великому, а после 1617 г. в большинстве своем стали субъектами шведского королевства.

Одна из самых ярких карьер среди «московских немцев» принадлежала Эрику Андерссону (Ирику Андрееву, Ээриики Антинпойка Куркинену). Жизнь нашего героя можно разделить на три части: детство, включавшее в себя, вероятно, путь из Выборгской округи в Москву и обучение русскому языку, затем – служба в переводчиках сперва при Я. Деллагарди, а затем в межевых комиссиях в Ингрии и Карелии и, наконец, административная и военная служба дворянина Траны в Шведском королевстве, завершившаяся гибелью при осаде Миндена в 1634 г. Первый и последний период наиболее подробно освещен в биографии Э. Андерссона пера А. Корхонена [3], второй гораздо менее изучен.

Эрик Андерссон родился приблизительно в 1586 г. в семье финского крестьянина в округе Выборга. Его отец Анти Пекко 13 лет пробыл в плену в Москве и выучил там русский и татарский языки, которым впоследствии обучил сына. Андерссон был одним из тех четверых мальчиков, занятия которых по русскому языку оплачивал король Карл IX. Какое время пришлось на «московский» период жизни Эрика Андерссона, неясно.

¹ Селин Адриан Александрович, НИУ ВШЭ (РФ, Санкт-Петербург), д.и.н., aselin@hse.ru.

Квитанции на получение его жалования в войсках Делагарди известны с января 1610 г. После взятия Новгорода Великого в июле 1611 г. Эрик Андерссон – среди значительной группы переводчиков и толмачей в «штабе» Якоба Делагарди (скорее, впрочем, в административном аппарате секретаря М.М. Пальма) [4]. По всей вероятности, в первое время ему не доводилось соприкасаться с новгородцами; в любом случае имя Э. Андерссона до 1614 г. не известно новгородским приказным документам. Видимо, именно при М.М. Пальме молодой переводчик сформировался в будущего военного администратора. С 1614 г. переводчик «Ирик Андреев» неожиданно занимает ведущую роль не только в хозяйственной жизни, но и в целом – в управлении городом. Полагаю, это было связано с переменами в режиме: фактическому отказу шведской администрации от альянса с новгородцами и переходу к открытой оккупации. По времени это соотносится с отпуском Якоба Делагарди, которого заместил Эверт Горн, а также с отстранением дьяков П. Григорьева и С. Лутохина от принятия решений в Новгороде после возвращения из Москвы посольства хутынского архимандрита Киприана. А с 1615 г. именно Э. Андерссон играл важнейшую роль в управлении Новгородом. Его скрепа стоит на значительной части документов новгородского Дворца.

Когда в августе 1615 г. началась подготовка к переговорам на Песках, Эрик Андерссон был назначен строить на реке Поле острог и посольские дворы для шведской делегации. Он был во главе отряда из 20 конных и пеших шведских солдат и 50 «русских людей», посланного обустроить шведский стан переговоров².

В начале июня 1616 г. Э. Андерссон вместе с подьячим Григорием Собакиными проводили обыск у хутынского архимандрита Киприана и обнаружили в его келье «челобитную, писана от ноугоротцкого митрополита и от него и от всяких чинов людей, а в той де челобитной написаны Якова Пунтусова неправды», которая предназначалась стоявшим в Тихвине московским послам кн. Д.И. Мезецкому с товарищами. После этого шведские власти арестовали Киприана³. Архимандрит Киприан не забыл, кто был инициатором его ареста. В начале октября 1616 г. он предупреждал послов о том, что во время болезни митрополита Исидора именно Э. Андерссон, стакнувшись с подьячим Григорием Собакиным, «приходили в Софею Премудрость Божию и многую казну и поставленье пограбили, а досталь хоят из Софеи Премудрости Божии и из ыных церквей Божиих грабити»⁴.

Осенью 1616 г. Э. Андерссон получил ответственное поручение доставить в Ладогу (где Я. Делагарди и М.М. Пальм начали переговоры с английским представителем Джоном Мерриком) родственниц новгородцев-участников московской мирной делегации⁵. В документах марта

² РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. Столбцы 1615 г. № 10. Л. 322–330.

³ Там же. Столбцы 1616 г. № 7. Л. 274–278.

⁴ Там же. № 6. Л. 10–11.

⁵ Там же. № 10. Л. 62–63.

1617 г. Э. Андерссон называется одним из инициаторов вывоза из Новгорода в Швецию колоколов и пушек, часть которых он присвоил⁶.

Осенью 1617 – весной 1618 г. Э. Андерссон был назначен в переводчики на миссию Й. Берндеса на межевые переговоры в Ингрии. Однако его роль не сводилась лишь к переводу. На съезде в Ложголове на Луге он обратился к русской миссии с секретным предложением изменить границу в пользу шведской стороны в обмен на скорое подписание договора. Глава русской комиссии С.И. Жеребцов, для которого такие предложения были неприемлемы, апеллировал к прежним разграничениям по Плюсскому перемирию 1583 г. и по Тязвинскому миру 1595 г. Но Э. Андерссон утверждал, что шведские комиссары не помнят досконально условий переговоров на Плюссе и Тязвинских договоренностей, а в договоре в Столбово четко написано: уточнять линию границы у старожильцев и «шведские» старожильцы указывают на предлагаемый Э. Андерссоном вариант границы⁷. 19 февраля произошёл заключительный съезд межевых послов. На нем договорились о новом сроке подготовки последних документов – с 22 февраля по 17 марта. Видимо, в эти последние дни продолжалась совместная работа переводчиков Т. Фанемина и Э. Андерссона над образцовой записью о границе, составленной в феврале 1617 г. в Столбове⁸.

Из Ингрии Э. Андерссон был направлен в Карелию. При подготовке к переговорам о размежевании в Карелии шведы очень серьезно отнеслись к выбору участников своей делегации. Эрик Андерссон попал в нее, видимо, как человек, в совершенстве владевший русским языком.

Во время переговоров в Карелии Эрик Андерссон все время находился в стычках с русскими межевыми послами. Те, в свою очередь, демонстрировали к нему свое негативное отношение и всегда были готовы к отповеди. На упреки Э. Андерссона они отвечали достаточно резко: «А что в вашем письме было писано, что Ирик Ондреев от нас говорил с вами о одном прямом месте, где съехатца, и так у нас не подумано и менши писано, мало слушать ево в своем деле хотим, то мы умеем догадатца, что толмач всяким другом, которое мы добро хотим писать неправду переводит, или вы вашею думою неправду думати хотите, больше у нас думано, что дело не хотим задержать»⁹. Сам Эрик Андерссон активно интриговал против личностей московских посланных, настаивая, что те столь некомпетентны, что не владеют русским языком и не фиксируют все речи шведских послов¹⁰.

В январе 1620 г. шведские послы, находясь в отчаянии и стремясь найти управу на русских межевщиков, отправили Эрика Андерссона сначала в Нарву, к генерал-губернатору К.К. Юлленгельму и к заместителю Хенрику Флемингу, а потом – к новгородскому воеводе¹¹. На эту миссию

⁶ Там же. Л. 76–82.

⁷ Там же. Столбцы 1617 г. № 9. Л. 239–249.

⁸ Там же. Л. 343–348.

⁹ Там же. Столбцы 1619г. № 2. Л. 114а–115.

¹⁰ Там же. Л. 105–112.

¹¹ Там же. Столбцы 1620 г. № 2. Л. 120–123.

Эрика Андерссона в Новгород шведские комиссары возлагали большие надежды, однако она кончилась ничем.

Нет сомнения в том, что новгородцы, участвовавшие в переговорах о меже в Карелии, многие годы служили в Новгороде одновременно с самыми главными участниками переговоров – Эриком Андерссоном и Хансом Мунком. В этом была причина многих взаимных претензий, суть которых подчас не всегда ясна из имеющихся документов; в этом, видимо, была и причина попыток шведской посольской делегации отвести от переговоров одного из участников русской миссии – подьячего Василия Частого. В спорах об этом неожиданно проявилось сведения о происхождении Эрика Андерссона, известные московским властям. В одной из грамот, отправленной из-под Москвы на межевание, посольские дьяки писали, что государь волен послать на межевание кого хочет, а шведам «в том указывати непригоже и бездельем заминать непристойно, а Василей Частой искони вечной наш подданный, а не сваянин, а с их сторону переводчики хотя и прямые наши изменники, а ныне служат свейскому королю, и наши послы тех дел не отсылают. И ныне с ними на съезде толмач Ирик был московской немчин, а на Москве с послы их был толмач Анца Брякилев, бывал московской же немчин»¹².

Успешное (для обеих сторон) завершение переговоров в Карелии пришло только в 1621 г. В 1626 г. Эрик Андерссон получил дворянское достоинство с фамилией Трана (Trana). В 1626–1628 гг. он служил наместником Дерпта и Восточной Ливонии (в Западной Ливонии в это время военным комиссаром служил его прежний начальник М.М. Пальм) [7], а после этого – переведен в Ригу на должность генерального комиссара. Здесь он служил под началом Юхана Шютте до 1631 г. Затем король назначил Э. Трана военным комиссаром Померании и Мекленбурга, в королевскую ставку. Весной 1626 г. Эрику Андерссону Тране было поручено проверить деятельность зернового писца в Яме Исаака Торчакова, вызванного в Стокгольм. Будучи экспертом по русскому делопроизводству, Э. Трана охарактеризовал деятельность Торчакова как «предательство» [6]. Э.А. Трана получил в эти годы владения в Лисинском погосте (Liissillään) Нотебургского уезда [5]. В августе 1632 г. он принимает участие в осаде Вольфенбюттеля, позднее его прикомандировали в шведскую армию в Вестфалии. В августе 1634 г. ему было поручено обеспечивать артиллерией осаду Миндена. 25 октября 1634 г. Трана погиб во время ночного нападения католиков [8].

Биография Э.А. Траны, в особенности – те ее эпизоды, которые относятся к «новгородскому» десятилетию (1611–1621 гг.), показывает, что для европейца оказаться «московским немцем» на рубеже XVI–XVII в. не было приговором. Возросшая мобильность во всех социальных группах в трагическую эпоху Смуты допускала резкие повороты в карьерных путях; знание языков, административный талант служили здесь серьезным преимуществом.

1. *Опарина Т.А.* Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова //

¹² Там же. Столбцы 1619 г. № 2. Л. 143–147.

- Средние века. М., 2009. Вып. 70 (1–2).
2. Шеламанова Н.Б. К вопросу о появлении пленных ливонцев в Москве во второй половине XVI века // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965.
 3. Korhonen A. Eerikki Antinpoika. Porvoo, 1953.
 4. Maier I. Foreign-language specialists in Muscovite Russia (16th and early 17th century) // Slavica Helsingiensia 35. С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Helsinki, 2008.
 5. Partanen J. Väestösiirrot ja tulomuutto Tuuteriin 1600-luvun alussa // Liikkuvuutta suurvallan paineissa. Joensuu, 1996.
 6. Pereswetoff-Morath A.I. Isaak Torčakov – en ingermanländsk diak // Novgorodiana Stockholmiensia. Stockholm; Novgorod, 2012. (Stockholm Slavic Papers. 19)
 7. Tarkiainen Ü. Maarevisjonid Eestija Liivimaa Rootsii võimuperioodi alguses // Ajalooline Ajakiri. 2013. № 2 (144).
 8. Warlich B. Trana auf Sataniemi und Raisala (Karelien), Eerikki Antinpoika [Erik Andersson, Andersohn, Anterson; «Erich Krana Enderßon»] // Der Dreißigjährige Krieg in Selbstzeugnissen, Chroniken und Berichten [Электронный ресурс] (www.30jaehrigerkrieg.de).

В.Д. Жуков¹

Сравнительный анализ расходных документов о выкупе пленнх на валуйской размене (1640-е – 1650-е гг.)²

Выкуп пленнх; Крымское ханство; расходные книги; валуйская размена; южная граница.

На основе сравнительного анализа данных расходных документов 40–50-х гг. XVII в. прослеживаются не только устойчивые тенденции в социальном составе полонянников, но и динамика выкупных цен на них. Отмечается изменение направлений татарских набегов в связи со строительством Белгородской черты.

В составе крымских посольских документов (РГАДА. Ф. 123) мы находим росписи полонянников, которые в большом количестве отложились в составе крымских посольских книг (в этом случае они называются «Книгами расходными на окуп полонянников») а также в составе столбцов. Данные документы являются ключевым источником по истории государственного выкупа пленнх из Крыма.

Ведомством, которое занималось организацией выкупа пленнх, был Посольский приказ, который предписывал посольствам, отправлявшимся в Крым, помимо прочих дипломатических действий, осуществлять поиск полонянников и договариваться с работоторговцами о цене их выкупа. Результатом этой договоренности становилось составление так называемой «полоняничной росписи», где фиксировались имена и выкупные цены пленнх. Роспись отправлялась в Посольский приказ, где выделялась необходимая сумма денег, которые вместе с окольничим и дьяком отправлялись на валуйскую размену – ежегодное мероприятие, где производился не только размен приставов у посольств, но и обмен и выкуп пленнх.

¹ Жуков Вячеслав Дмитриевич, РГАДА (Россия, Москва), zhvd@list.ru.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–09–00496.